

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-390

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

03 декабря 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Ксенофонтовой Н.А.,
Рыженкова А.М.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Сергиенко Владимира Ивановича о признании частично недействующими пунктов 1.2, 13.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

по апелляционной жалобе Сергиенко В.И. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2020 г. по делу № АКПИ20-555, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 утверждены Правила дорожного

движения Российской Федерации (далее – Правила). Нормативный правовой акт опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 22 ноября 1993 г., № 47, и «Российских вестях» 23 ноября 1993 г.; действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 26 марта 2020 г. № 341.

Пункт 1.2 Правил раскрывает содержание понятий и терминов, используемых в данном правовом акте. В числе прочего определяет, что требование «уступить дорогу (не создавать помех)» означает, что участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо манёвр, если это может вынудить других участников движения, имеющих по отношению к нему преимущество, изменить направление движения или скорость.

Пункт 13.1 Правил расположен в главе 13, регулирующей проезд перекрестков, и предусматривает, что при повороте направо или налево водитель обязан уступить дорогу пешеходам и велосипедистам, пересекающим проезжую часть дороги, на которую он поворачивает.

Сергиенко В.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании частично недействующими пунктов 1.2, 13.1 Правил. Административный истец полагает, что данные правовые нормы не соответствуют статьям 3, 24 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее – Закон о безопасности дорожного движения), содержат правовую неопределённость и позволяют в правоприменительной практике толковать их как обязывающие водителя прекратить движение через пешеходный переход при нахождении на пешеходном переходе пешехода, траектория движения которого уже не пересекается с траекторией движения автомобиля и который уходит и уже находится на противоположной стороне дороги. Такое требование полагает избыточным, необоснованно ограничивающим право водителя свободно и беспрепятственно передвигаться по дорогам и не отвечающим общественно полезным целям.

Нарушение своих прав Сергиенко В.И. связывает с тем, что постановлением старшего инспектора ДПС 1 роты 2 взвода ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Белгороду от 1 ноября 2019 г., оставленным без изменения решением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 7 февраля 2020 г. и решением Белгородского областного суда от 27 апреля 2020 г., он (Сергиенко В.И.) признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьёй 12.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Непредставление преимущества в движении пешеходам или иным участникам дорожного движения»), с назначением административного наказания в виде административного штрафа. С привлечением к административной ответственности за названное правонарушение Сергиенко В.И. не согласен, указывая, что двигался на своём автомобиле по ул. Щорса в г. Белгороде и, повернув направо на ул. Королева шириной 14 метров, имеющей по две полосы в каждом направлении и двойную сплошную линию разметки посередине, он

проехал через пешеходный переход. Пешеход, переходивший ул. Королева, уже пересёк двойную сплошную линию разметки и по отношению к нему находился на полосе встречного движения, отдаляясь от него, соответственно траектории их движения не пересекались.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2020 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Не согласившись с таким решением суда, Сергиенко В.И. в апелляционной жалобе просит его отменить, полагая вынесенным при неверном определении обстоятельств, имеющих значение для данного административного дела, с нарушением норм материального и процессуального права, и принять новое решение об удовлетворении его первоначальных требований. Административный истец указывает, что суд первой инстанции не разрешил по существу его требование о признании не соответствующими федеральному законодательству отдельных положений пунктов 1.2, 13.1 Правил в части возложения обязанности на водителя прекратить движение через перекрёсток при нахождении на нём пешехода, если траектории их движения не пересекаются и который уже ушёл с проезжей части того направления, по которому должен проехать автомобиль.

В возражениях на апелляционную жалобу Министерство внутренних дел Российской Федерации, представляющее интересы Правительства Российской Федерации по данному делу, просит в её удовлетворении отказать, оставить решение суда первой инстанции без изменения.

Стороны в судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнения к ней, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения не находит.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определяет Закон о безопасности дорожного движения.

Задачами названного закона являются охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путём предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий (статья 1).

Согласно статье 6 поименованного закона формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление правовых основ обеспечения безопасности дорожного движения и единой системы технических регламентов, правил, документов по стандартизации, принимаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации.

Единый порядок дорожного движения на территории Российской Федерации устанавливается правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (часть 2 статьи 9 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

С учётом изложенного выше суд первой инстанции верно исходил из того, что оспариваемый нормативный правовой акт утверждён органом государственной исполнительной власти, уполномоченным на его принятие.

Согласно пункту 3 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет соответствие оспариваемого правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленного требования, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Разрешая данное административное дело, суд правильно исходил из того, что Правила изданы уполномоченным органом государственной исполнительной власти с соблюдением порядка издания нормативных правовых актов, оспариваемые положения не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и, следовательно, прав и охраняемых законом интересов административного истца не нарушают.

Закон о безопасности дорожного движения в качестве одного из принципов обеспечения безопасности дорожного движения закрепляет приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности (абзац второй статьи 3), достижению которого способствует выраженная в норме пункта 2 статьи 24 данного федерального закона презумпция, согласно которой реализация участниками дорожного движения своих прав не должна ограничивать или нарушать права других участников дорожного движения.

Пункт 1.2 Правил устанавливает, что требование «уступить дорогу (не создавать помех)» означает, что участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо манёвр, если это может вынудить других участников движения, имеющих по отношению к нему преимущество, изменить направление движения или скорость.

Приведённое положение Правил, как правильно указал суд в решении, согласуется с нормами Конвенции о дорожном движении, заключённой в г. Вене 8 ноября 1968 г., ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г. и являющейся составной частью правовой

системы Российской Федерации, подпункт «аа» статьи 1 которой предусматривает, что предписание для водителя «уступить дорогу» другим транспортным средствам означает, что водитель не должен продолжать или возобновлять движение или осуществлять маневр, если это может вынудить водителей других транспортных средств внезапно изменить направление движения или скорость. В связи с этим несостоятелен довод апелляционной жалобы о том, что решение суда не содержит вывода по вопросу о правомерности оспариваемых положений в части возложения обязанности на водителя прекратить движение через перекрёсток при нахождении на нём пешехода, если траектории их движения не пересекаются. Более того, утверждение административного истца о том, что оспариваемые положения Правил запрещают водителям продолжить движение при проезде нерегулируемого перекрёстка при нахождении на нём пешехода даже в тех случаях, когда траектория движения пешехода уже не пересекается с траекторией движения автомобиля, противоречит их содержанию.

Пункт 13.1 Правил, регулирующий проезд перекрёстков и предусматривающий, что при повороте направо или налево водитель обязан уступить дорогу пешеходам и велосипедистам, пересекающим проезжую часть дороги, на которую он поворачивает, соответствует пункту 1 и подпункту «b» пункта 2 статьи 21 Конвенции о дорожном движении, в силу которых водитель не должен допускать действий, способных подвергнуть опасности пешеходов, а также, если движение транспортных средств на переходе не регулируется ни световыми дорожными сигналами, ни регулировщиком, водители должны при приближении к этому переходу надлежащим образом снизить скорость, чтобы не подвергать опасности пешеходов, вступивших или вступающих на переход; в случае необходимости надлежит остановиться и пропустить пешеходов.

Проведя анализ законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, и отказывая в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции верно исходил из того, что оспариваемые положения пунктов 1.2 и 13.1 Правил направлены на обеспечение баланса прав и обязанностей участников дорожного движения, при котором обязанность водителя транспортного средства уступить дорогу пешеходу поставлена в зависимость именно от необходимости не создавать помех участнику дорожного движения, имеющему преимущество, и такая обязанность водителя наступает в том случае, когда осуществление им движения или какого-либо манёвра может вынудить других участников движения, в частности пешеходов, изменить направление движения или скорость.

Пункты 1.2 и 13.1 Правил не вводят для участников дорожного движения каких-либо дополнительных не предусмотренных законом обязанностей, запретов или же ограничений, не предполагают их произвольного применения, направлены на обеспечение безопасности жизни и здоровья пешеходов как наиболее уязвимых участников дорожного движения.

Какого-либо нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, который бы по-иному регулировал действия водителя при повороте направо или налево при проезде перекрёстков, не имеется.

Право участников дорожного движения свободно и беспрепятственно передвигаться по дорогам, регламентированное пунктом 3 статьи 24 Закона о безопасности дорожного движения, на которое ссылается административный истец, не является безусловным, так как предполагает соблюдение всеми участниками дорожного движения Правил.

Суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что доводы Сергиенко В.И. о несоразмерном ограничении его права как участника дорожного движения свободно и беспрепятственно передвигаться по дорогам, являются несостоятельными.

Утверждение административно истца о том, что пункты Пункты 1.2 и 13.1 Правил обязывают водителя прекратить движение через нерегулируемый перекрёсток при нахождении на нём пешехода даже в тех случаях, когда траектория движения пешехода уже не пересекается с траекторией движения автомобиля, ошибочно и не следует из их содержания, поэтому оснований для рассмотрения его по существу и удовлетворения административного искового заявления не имелось.

Доводы апелляционной жалобы Сергиенко В.И. о том, что суд первой инстанции не разрешил его обращение в части, обязывающей водителя, «по мнению правоприменительной практики», прекратить движение через нерегулируемый перекрёсток при нахождении на нём пешехода даже в тех случаях, когда траектория движения у пешехода не пересекается с траекторией движения автомобиля, а также об обязанности для водителя прекратить движение до тех пор, пока пешеходы, которым транспортным средством не создаётся помех в движении, не уйдут с дороги, направлены на оценку законности судебных постановлений о привлечении Сергиенко В.И. к административной ответственности и на установление и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, однако разрешение данного вопроса к компетенции суда первой инстанции, рассматривавшего дело в порядке абстрактного нормоконтроля, не отнесено.

При рассмотрении и разрешении административного дела судом первой инстанции правильно были определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, в решении приведены и проанализированы в совокупности нормы права, подлежащие применению в данном деле, а выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Несогласие Сергиенко В.И. с привлечением к административной ответственности за непредставление преимущества в движении пешеходам, на что он указывает в апелляционной жалобе, само по себе не может свидетельствовать о незаконности оспоренных им пунктов 1.2, 13.1 Правил и обжалованного решения суда, которым было подтверждено соответствие оспоренного правового регулирования нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Решение суда первой инстанции должным образом мотивировано, вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном

применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Сергиенко Владимира Ивановича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

Н.А. Ксенофонтова

А.М. Рыженков